

«Раскройся для меня», – Джесс мысленно повторял про себя слова Алекса, сработавшие той ночью как спусковой крючок его эмоций. – «Ты свёл меня с ума, дорогой мой беглец. Свёл и снова исчез». Такие мысли кружили в голове Джесса весь следующий день. Когда он появился ближе к обеду на съёмочной площадке и стал готовиться к своей сцене, он узнал, что Кана не будет несколько дней. Марго сказала, что это не форс-мажор, как было в прошлый раз, а давно запланированная поездка.

Ринус Ван дер Брисс, являвшийся одним из самых известных и титулованных режиссёров этого времени, отмечал свой юбилей. Дата была солидной, шестьдесят лет как никак исполнялось, так что событие намечалось грандиозное. Списку гостей можно было только позавидовать. По личику Марго было видно, что и она была бы не прочь там побывать, но пока немного не дотягивала по рангу и не была лично знакома с метром современного кино.

Почему Алекс Кан удостоился такой чести? Все оказалось на удивление просто. Несколько лет назад знаменитый голландский режиссёр упорно и долго искал молодого исполнителя на одну из второстепенных, но важных ролей в своём проекте, идею которого он вынашивал несколько лет. И тут кто-то познакомил его с неким парнем, который сумел с ходу поразить режиссёра в самое сердце. Этим персонажем и оказался Алекс Кан, а фильм Ринуса Ван дер Брисса в тот раз получил десятки наград. Так что в последствии был написан сценарий специально под Алекса, позже был снят киношедевр, который переплюнул по количеству наград дебютный фильм Кана. Так что понятное дело, дружба между молодым гением и легендарным мастером образовалась весьма крепкая и плодотворная. Понятно, почему Алекс, каким бы занятым ни был, просто не мог пропустить столь значимое событие в жизни человека, который ввёл его за руку в мир большого кино.

Джесс хмыкнул, слушая хвалебные оды Марго, и сообразил, что Кан специально не сказал о своём отъезде, чтобы подразнить его. То есть, это не побег. Ни в коем случае. Ну да, конечно. Он оставил Джесса в одиночестве переживать послевкусие их первого секса. Оно было... великолепно. Как от самого дорогого и изысканного вина. Прикрыв глаза и спрятав тем самым их блеск, наполненный нотками страсти, мужчина прокрутил в памяти, снова, дивные сцены прошлой ночи. Эта ночь пролетела намного быстрее, чем ему хотелось бы. Он был бы не прочь, чтобы та ночь никогда не закончилась.

Губы Алекса были отзывчивыми, горячими. Язык, сплетаясь с языком Джесса, танцевал страстный танец, всё глубже погружая их в неистовый океан, который бушевал в их крови. Слова? Они не были нужны. Джесс знал, что способностью Кана, как сенса, было впитывание эмоций. Поэтому он отпустил себя. Раскрыл, как попросил его Алекс. По расширившимся зрачкам и трепетавшим ресницам было заметно, насколько хлынувший поток чувств и эмоций нравился Алексу. Джессу не нужно было ничего скрывать. Это было намного легче, чем подбирать слова, чтобы объяснить то, что творилось в сердце.

Гладкая упругая кожа, сильные мышцы, длинные ноги, что обхватывали бёдра Джесса. Тонкие красивые пальцы, что скользили по его плечам, вызывая дрожь, словно от тысяч крохотных молний. Соединение с Алексом словно пробудило в мужчине дремавшего дотопе страстного и немного дикого, точнее, ранее не прирученного зверя. С одной стороны, Джессу ужасно хотелось оставить на теле любовника тысячи меток, чтобы никто больше не посмел на него претендовать. С другой же стороны, ему было жаль портить, пусть лишь на время, бархатистую гладкую кожу с лёгким оттенком загара.

Джесс помнил то чувство, когда он вошёл в тесную глубину Алекса. Он понял, что до него там никого не было. Либо он действительно был первым, кто взял этого строптивца, либо у Алекса давно не было сексуальных отношений, либо он сам предпочитал играть первую скрипку.

Чтобы это ни было, в глубине души Джесс обрадовался, что конкурентов у него нет. А ежели верно его последнее предположение, то он сделает всё, чтобы избавиться от соперников и вытеснить всех других партнёров из жизни Алекса Кана. В личных отношениях между ними не будет никого. Он понял это, прижимая сильное тело к себе, входя раз за разом в тесную глубину и наслаждаясь сладкими стонами и отзывчивостью любовника ко всем его порывам.

Джесс припомнил, скольких сил ему стоило не оставить на изящной шее Алекса свою метку, когда он, сидя на кровати и удобно уперевшись спиной в изголовье, вновь и вновь насаживал его на свой член. Влажная спина Алекса была тесно прижата к его груди, длинные ноги любовника Джесс удерживал под коленями. Кан откинул голову ему на плечо, открыв красивую шею, что как раз и вызвало желание пометить её. Пришлось ограничиться жаркими поцелуями.

Оргазм накрыл их неистовой волной. Пальцы Алекса впились в бёдра Джесса, его спина выгнулась дугой, а из горла вырвался долгий сладкий стон. Мышцы внутри крепко сжали достоинства Джесса, заставив тоже издать стон. Он очень давно не испытывал такого бурного, сносящего все пределы сексуального наслаждения. Слово в его душе кто-то насильно открыл все шлюзы. И несмотря на странность этих чувств, они... принесли облегчение. Едва добравшись до ванной комнаты, они вместе приняли душ и последнее, что помнил Джесс было то, насколько уютно было чувствовать Алекса в своих объятиях. Жаль, что проснуться пришлось в гордом одиночестве. Строптивец сбежал.

Три дня пролетели быстро и, наконец, Кан должен был скоро появиться. Осталось дожидаться лишь утра следующего дня. Джесс улыбнулся и налил себе полбокала французского вина из погреба одного знакомого графа. Однажды он помог ему решить весьма щекотливое дело. Никаких взяток и нарушений кодекса. Всё было понятно с самого начала. Обычная человеческая жадность. На старинное шато графа положил глаз один делец. Особенно его впечатлило наличие шикарных виноградников, которые прилагались к шато. Делец провернул схему, кое-кого подкупил и решил, что дело в шляпе. Граф, сугубо по мнению хитрого дельца, должен был испугаться потери репутации, ведь ситуация вокруг него была создана очень искусно и... грязно. Для человека со столь древней и достойной родословной, каковую имел граф, грязные сплетни были неприемлемы. Но! Грязную игру граф не любил больше всего на свете.

Вот так и свела судьба двух довольно умных людей. Связующей нитью между ними оказался отец Арта Ренье, что с давних пор был знаком с графом. Он и посоветовал тому обратиться к молодому юристу с большим потенциалом. И Джесс с блеском выиграл дело, посадив дельца на несколько лет, плюс к сроку стала выплата денежной компенсации за моральный ущерб всем, кого это дело коснулось и чьей репутации едва не был нанесён огромный ущерб. В итоге граф не только сохранил лицо и своё шато, но и получил весьма приличную прибыль, покрывшую с лихвой все судебные издержки.

Благодаря тому уже довольно давнему делу появилась их с Джессом дружба. Мужчина не любил оставаться в долгу, поэтому каждый год присылал три бутылки своего лучшего вина. Прекрасно понимая, что это лишь искренняя благодарность, от презента Джесс не отказывался. К тому же, он любил иногда под настроение выпить бокал изысканного вина.

Настроение у Джесса было прекрасным, он был полон предвкушения и успел набросать некие планы, как провести побольше времени с одним дерзким строптивцем, очень хорошо умеющим сбегать и скрываться. Мужчина осознавал, что нескольких страстных ночей ему будет крайне мало. Он хотел большего, намного большего. Джесс понимал, что ту искру страсти, что возникла между ним и Каном, нужно разжечь в большой костёр. Он ощущал всеми фибрами

души, что за страстью скрывались и чувства. Без них между ними произошёл бы просто секс и ничего больше. Но... их накрывал в ту ночь такой шторм эмоций, что без чувств там было не обойтись. Они точно имелись. С двух сторон однозначно. Джесс был серьёзно настроен на долгую и прочную связь, которую смело можно было бы назвать отношениями. Ему казалось, что Кан вовсе не из тех, кто легко прыгает из одной постели в другую.

Не успел он допить бокал вина, как пришло сообщение из одной весьма известной юридической фирмы, что весьма удивило мужчину. Джесс никогда ранее не имел с ними дел, но у них было дело к нему. Личное и конфиденциальное. Спустя четверть часа к нему прибыл специальный курьер, что передал запаянный конверт с печатями юридической фирмы. Пройдя все требуемые процедуры, Джесс отпустил курьера. Он покрутил в руках таинственный конверт. Хмыкнув, он открыл его и вытащил лист белоснежной бумаги. Это было обычное письмо, написанное от руки. Удивительная вещь в современном мире. Самым поразительным было то, что письмо было написано рукой Норы. Послание с того света от его погибшей сестры.

Перед тем, как погрузиться в чтение, Джесс откинул голову на подголовник кресла и вздохнул. Да уж, прекрасное окончание вечера, наполненного мечтами и фантазиями. Реальный мир догнал его, вернув на грешную землю. Через минуту Джесс резко встал, прошёлся по комнате. Его сердце неистово билось, а сознание накрывало предчувствие больших проблем. Он так желал раскрыть тайну сестры, что оказался не готов к последствиям. И это было лишь после прочтения письма. Что же будет, когда он активирует видеофайл, который передала ему Нора? Джесс был уверен, что его содержимое ему совершенно не понравится.

Когда-то давно, воспользовавшись своим связями, Джесс сделал сестре подарок. Очень дорогой подарок. Специальные линзы для глаз, созданные по технологии эморатов. Они были способны записывать изображение и передавать его на ручной комм в виде видеофайлов. Линзы были сделаны так, что обычный человек не смог бы заметить их наличие. Такими устройствами обычно пользовались агенты специальных служб, но для Джесса было сделано исключение. Просто он знал, как Нора любила путешествовать. Она всё время умудрялась терять гаджеты и огорчалась, что не успевала сохранять видео. Отношения Норы и её гаджетов были темой постоянных шуток в их семье. Именно из-за этого Джесс и решил сделать сестре такой уникальный подарок. И теперь она прислала ему видеофайл, снятый с помощью линз.

Джесс вернулся в кресло, сел удобнее, положил руки на подлокотники и дал команду своему комму вывести изображение. Перед мужчиной завис голографический экран. Изображение было чётким, как и звук. Шум аэропорта сразу же ворвался в комнату. Изящный профиль Арта Ренье возник перед глазами Джесса. Его сердце сделало кульбит и снова начало биться ровно. Джесс видел в своей жизни многое благодаря своей работе. Он был способен отбросить личное и стать бесстрастным свидетелем. Ведь именно это и предложила ему сделать Нора.

– Нора? Что ты здесь делаешь? – Арт с удивлением смотрел прямо в лицо Джесса через глаза ушедшей навсегда Норы. Он явно был удивлён.

– Арчи попросил тебя встретить, – голос девушки звучал мягко и приветливо, но Джесс смог уловить в нём нотки тревоги.

– Мы же с ним должны были встретиться завтра в доме родителей. За мной должен был приехать шофёр. Что-то случилось?

– Арчи поссорился с отцом, – нехотя ответила девушка. – Он очень хочет поговорить с тобой сегодня. Ему нужна твоя помощь.

– Он снова куда-то вляпался? Ваша компания... Нора, я много раз говорил ему, впрочем, как и тебе, что вам пора взяться за ум. Хватит глупо прожигать жизнь.

– Арт...

– Что? Сколько раз я вытаскивал вас из передрыг? Мне не хватает пальцев на руках, чтобы эти случаи пересчитать. Для всех Арчи милый, слегка безбашенный мальчик, который сбегает с тренировок и нарушает режим. Но мы ведь с тобой знаем, что спорт по большому счёту ему не нужен. И ты, и я знаем причины, почему он до сих пор не бросил фигурное катание.

– Он просто... Он...

– Хочет доказать всем, что он лучше меня. Он всегда это делает. Сколько бы раз я не говорил ему, что нужно найти свой путь. Никому не нужно ничего доказывать, просто идти своей собственной дорогой и тогда признание придёт само. Однако Арчи всегда хочет то, что есть у кого-то другого. И его загулы имеют те же корни. Гнев на самого себя и чувство неудовлетворённости. Нора, ты же его близкий друг, но он не слушает даже тебя.

– Он знает, что я тоже люблю не его. Я люблю тебя, – печально произнесла Нора и... Джесс остановил запись. Затем включил снова. – Но ты хочешь быть для меня только другом. Я приняла это. Арчи... Ему моей дружбы мало. Он обижен на всех, в том числе и на нас с тобой. Я пытаюсь ответить на его чувства, вероятно, у меня это всё ещё плохо получается.

– Хорошо, – вздохнул Арт, закрывая багажник аэромобиля Норы. – Если бы я знал, что ты приедешь за мной, то не отпустил бы своего помощника. Пусть бы отправил вещи в особняк. Так где Арчи хочет встретиться?

– Он ждёт тебя как раз в особняке. Хочет устроить приятный сюрприз, – улыбнулась Нора и сразу же поймала резкий взгляд Арта.

– Откуда у него ключи от моего дома? Я не давал их ему.

– Он выпросил запасной ключ у своей матери тайком от отца. Он знал, что тот не будет искать его у тебя дома, ты ведь не любишь незваных гостей.

– Это моё личное пространство, Нора. Я имею на это право.

– Однако моего брата ты впускаешь туда. Вы довольно часто проводите вместе вечера, если оба свободны. Я могла бы подумать, что между вами двумя...

– Джесс – мой друг, – взгляд карих глаз Арта был бесстрастен, но Джесс давно научился читать его. Арт больше всего не любил, когда кто-то лез в его жизнь. Личная жизнь Артура Ренье всегда была скрыта вуалью, и Джесс был одной из его тайн. – Поехали уже! И так уже наступил вечер.

Джесс Торндейлл, почти не мигая, смотрел на висящий перед ним экран. Он переживал странные чувства. Сестра ему соврала. С её слов выходило, что с Артом она встретила случайно, хотя на самом деле специально прилетела его встретить. И ещё один факт, который остался неизвестен. Арчи Ренье находился в тот роковой вечер в особняке своего старшего брата. И это было странно. Его присутствие должно было быть зафиксировано системой общего наблюдения, которая была в своё время установлена благодаря эморатам. С её помощью силы правопорядка мониторили всё вокруг и очень легко было доказать, кто и где был в определённый отрезок времени. Но...

Джесс прикрыл глаза, на записи в тот момент не было ничего важного, Нора и Арт молчали, за окнами аэромобиля проносились обычные пейзажи. В голове мужчины быстро прокручивались предположения. Ему казалось, что он о чём-то забыл. Что-то важное ускользало от него. Арт, Нора, Арчи, их глупая компания, трое неизвестных, которые... Стоп! Компания!

Риччи Эсклер. Самый младший из них. Самый избалованный. Самый обманчивый. Для всех он был милым очаровательным блондином с голубыми глазами, которые всегда были наполнены смехом. Этакий балагур и весельчак, с абсолютно безобидной физиономией. Джесс точно знал, что безобидным этот тип не был. Избалованный младший, если сказать точнее, самый младший из троих детей владельца крупной компании, что выполняла спецзаказы всяких секретных служб. Джесс знал о нескольких уникальных и узкопрофильных разработках этой компании. К примеру, было у них кое-что для секретных агентов, что позволяло тем иметь алиби, то есть, подтверждать своё присутствие там, где их и не было. Риччи вполне мог выпросить у кого-то из братьев что-то похожее. Ему трудно было отказать. Если Джесс прав, то это объясняло факт того, что Арчи смог скрыть своё пребывание в доме старшего брата.

И Джесс получил доказательство своей догадки. Как оказалось, в особняке присутствовало намного больше человек, чем было зафиксировано системой мониторинга. Кроме Арчи и Норы, которая вопреки своему признанию, всё же вошла в дом, а не просто подбросила туда Арта, там оказалась и остальная компания, плюс незнакомцы, чьи трупы впоследствии были найдены в руинах сгоревшего особняка.

А далее начался полный и дикий треш. Арт крайне негативно воспринял неожиданную вечеринку в своём доме. Его взгляд в сторону Норы был более, чем красноречив. От вина он отказался, легко сославшись на усталость. Арчи принёс ему стакан свежесжатого апельсинового сока. Оказалось, младший Ренье что-то туда намешал. Через несколько минут Арт стал вялым, он не смог даже оказать сопротивление, когда его полностью раздели. К чести Норы, она попыталась остановить своих друзей. Она кричала на Арчи, негодовала, но тот попросту отмахнулся от неё, сказав, что она теперь соучастница. Сама ведь привезла жертву прямо им в лапы. Его смех отвратительно резал уши Джесса, но он не остановил запись. Его пальцы сжимались и разжимались, словно он крепко сдавливал горло мерзавца.

Первыми Арта в грубой форме, со смехом и улюлюканьем изнасиловали трое дружков Арчи, пока сам организатор игрищ медленно попивал вино и наслаждался зрелищем. Нора сидела рядом с ним и, казалось, даже не дышала. После троицы богатеньких идиотов очередь перешла к гостям, которых именно для этого и наняли. Арчи заплатил им, использовав личную запись с комм Арта, поэтому следствие и решило, что их нанял сам хозяин особняка. Но на самом деле одурманенного Арта заставил перевести деньги Арчи, шантажируя тем, что Нору тоже изнасилуют. И он мог это сделать. Джесс больше в этом не сомневался. Арчи Ренье оказался совершенно не тем человеком, которого он знал. Точнее, думал, что знал.

Поизмывавшись вдоволь, насильники отнесли истерзанное тело Арта в его личную спальню на втором этаже. Дружки Арчи сразу уехали домой. Риччи напомнил младшему Ренье, что нужно вовремя вернуть ему устройство после того, как тот всё закончит. Похоже, устройство было именно тем, о котором думал Джесс. Нора тайком поднялась на второй этаж и заглянула в спальню Арта, в которой царил интимный полумрак.

Вокруг кровати стоял с десяток бутылок дорогого алкоголя, валялись презервативы и прочий мусор. Арчи позаботился о деталях. Он сам, довольно ухмыляясь, сидел на кровати, глядя на привязанного за руки к резному изголовью широкой кровати Арта. Шелковые шарфы были плотно обкручены вокруг изящных запястий. Судя по измученному, но уже достаточно трезвому взгляду, действие дурманящих веществ начало ослабевать. Голос Арта был хриплым

и абсолютно чужим.

– Зачем? Зачем тебе это было нужно?

– Я тебя ненавижу, – наклонившись ближе к лицу брата, усмехаясь, выдал Арчи. – С самых ранних лет ненавижу. Знаешь, сколько раз моя мать ставила тебя мне в пример? Сотни! Она так тобой гордится, словно это ты её сын, а не я. И наш отец... У него только речь, что о твоих успехах, о твоём уме, о твоих талантах и перспективах. А где среди всего этого я? Где я?

– Когда ты болел твоя мать всегда ночи и дни проводила рядом, не пользуясь услугами няни или сиделки. Отец привозил лучших врачей, когда ты повредил ногу. Он очень хотел, чтобы ты был здоров. Чтобы ты занимался тем, что тебе по душе. Иногда, Арчи, нужно смотреть на то, что люди делают для тебя, а не на то, сколько много или мало они о тебе говорят.

– А мне хочется и всегда хотелось, чтобы говорили обо мне! На первом месте всегда был ты! Артур Ренье – единственный и неповторимый!

– Чушь, – устало вздохнул Арт. – Родители всегда помнили о тебе и тоже радовались успехам. Они не хотели, чтобы ты... Для тебя они хотели более лёгкой и беззаботной жизни. Вероятно, это была их ошибка. Ты не оценил всех поблажек, что они делали тебе. Они думали, что ты возьмёшься за ум, повзрослеешь. Для них ты всё ещё маленький капризный и упрямый ребёнок.

– Они глупцы, которые ничего не видят! Я давно уже вырос! Для них есть только ты! И знаешь что? Я разобью их идеал и сделаю из тебя изгоя, – тон голоса Арчи менялся от высокого и немного истеричного к дико спокойному и вкрадчивому. – Я уничтожу твою кристально чистую репутацию, отцу придётся отказаться от тебя и передать первенство мне.

– Он не сделает этого, – Арт спокойно опроверг слова Арчи. – Арчи, развяжи меня немедленно и не усугубляй ситуацию. Ты и так натворило столько, что уму непостижимо.

– Нет. Завтра, точнее, уже сегодня утром придёт твоя горничная. Однако придёт не одна, а со своим новым парнем. Эта дура даже не подозревает, что он репортёр одного известного жёлтого издания. Аноним сделал ему заказ и подсказал, как проникнуть в твой дом. Завтра информация о «грязной вечеринке в доме Арти Ренье» станет сенсацией.

– Развяжи.

– Я займу твоё место. Я буду центром Вселенной для нашей семьи. О тебе никто не вспомнит. Ты больше не будешь подавлять меня. Командовать мной. Я докажу, что я лучше тебя!

– Арчи, тебе нужно обратиться к специалисту. Ты придумал для себя иллюзию и живёшь в ней. Ты никогда не станешь мной. Просто потому, что ты другой.

– Думаешь, мне не хватит ума делать те же вещи, что и ты? Улыбаться, как ты? Очаровывать всех, как ты? Теперь я буду победителем!

– Ты будешь фальшивкой, Арчи. Тебе необходимо лечение. И только это может спасти тебя от тюремного срока. Наш отец добьётся закрытого слушанья дела, но я посажу всю твою компанию за решетку. Лучше развяжи меня сейчас!

– Я... Я не фальшивка, – вдруг пробормотал Арчи, тряхнув головой. Потом поднял голову и закричал на Арта: – Не фальшивка! Не фальшивка! Нет!

– Успокойся, – голос Арта был тихим, с нотками усталости и безразличия. – Не устраивай истерик. Лучше позвони отцу и...

– Я был неправ!

– Безусловно...

– Если тебя не будет, тогда я буду тем, кем хочу. Когда тебя не будет...

– Арчи?..

Арчи вскочил на ноги, схватил бутылку алкоголя, отвинтил крышку и стал разливать содержимое по комнате. За первой бутылкой пошла вторая и все остальные. Полы в спальне, кровать, бельё, лёгкие занавеси на высоких окнах. Всё было тщательно облито алкоголем. Крепким алкоголем с высоким содержанием спирта.

– Арчи, прекрати! Что ты делаешь? Не сходи с ума! Убить меня не выход! Это глупость, о которой ты потом пожалеешь!

– Плевать! Эти идиоты внизу так крепко спят, наглотавшись наркоты, что их и пуля возле уха не разбудит. Я подожгу этот дом, которым ты так дорожил. Дом твоей мамы. Он сгорит вместе с тобой! И я заживу новой прекрасной жизнью! Ты веришь, что я пожалею об этом? Нет! Только о том, что лично не увижу, как ты будешь гореть! Наслаждайся, дорогой брат!

Как только первые языки пламени появились в спальне, Нора тихо сбежала. Она села в свой аэромобиль, поднялась в воздух и отлетела немного дальше, спрятавшись за выступом скалы. Особняк был построен на острове и Арчи мог заметить машину, что быстро уходящую в сторону берега. Нора правильно просчитала, в какую сторону он полетит. Как только аэромобиль Арчи скрылся из виду, она вывела свою машину и зависла ненадолго, глядя, как в окнах особняка разгорается пламя. Джесс слышал её всхлипы, изображение стало размытым от слёз.

– Арт, прости меня! Прости, пожалуйста! Я не знала! Я ничего не знала. Они говорили, что хотят устроить вечеринку. Просто вечеринку, – голос Норы то и дело срывался, когда она развернула машину и полетела прочь.

Запись закончилась. Джесс ещё долго сидел в полумраке и молчал. В его голове было пусто, зато сердце сжали тиски. Теперь он понимал, почему погибли друзья Норы. Преступление было той самой причиной, что могла привести их к столь ранней смерти. Но кто? Кто подписал им жестокий приговор? И почему Арчи Ренье оказался последним? Или... он убирал свидетелей? Нора была тем самым слабым звеном, которое могло всех погубить. Джесс понял, что впереди тяжелая ночь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12801/1129669>